

ТЕРЕНТІЙ ТРАВНІКЪ

 АЛФА ВИТА

Терентій Травнікъ

Альфа Вита. Духовная поэзия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23793048

ISBN 9785448504556

Аннотация

Альфа Вита – большая книга духовной поэзии Терентія Травніка. Касаясь поэтическими строками сердец своих читателей, поэт «с душой о вечном говорит» и, своим словом изменяя их сердца, наполняя простотой и «исправляя горе на покой», привносит частичку пламени Духа в их сердца. Сила православного христианского и поэтического чувства Т. Травніка ведёт к осознанию вечных духовных ценностей и пробуждает живой интерес у читателя к глубинам духовной поэзии.

Содержание

«А есть ли те слова на свете...»	7
«А знал ли я, что будет хуже...»	8
Аминь	9
Ангел	10
«Апрель... Апрель великопостный...»	11
Баллада	12
Белгородским уездом	14
Благо	16
Благовещение	17
Благовещенское	18
«Благодарю Творца я за свое рождение...»	19
«Благодарю я – за любовь...»	20
«Благодарю, Господь, Тебя...»	21
Благодать	22
«Благословенны слышащие Слово...»	25
«Благословенные стихи ...»	26
«Блажен, кто любит безответно...»	27
Богородицкое	28
«Боже, возблагодарю...»	29
«Быть может, там, за поворотом ...»	30
«Быть может, это мало...»	32
В Новодевичьем монастыре	34
«В слободе воротников ...»	35

«В сумерках, когда молитва тает...»	36
«В храме тихо, как обычно...»	37
Введенское	38
Вдали от истины	39
Великая суббота	40
«Великий пост – душе спасенье...»	42
Вербное	43
Верую	45
«Вечереет... Повечерие звучит...»	46
Вечерняя рапсодия	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Альфа Вита

Духовная поэзия

Терентій Травнікъ

© Терентій Травнікъ, 2017

ISBN 978-5-4485-0455-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Терентій Травнік

СТИХОТВОРЕННЯ

А́ЛФА ВИТА

«А есть ли те слова на свете...»

А есть ли те слова на свете,
Что, сердцу вторя, помогли
Нам, несмышленым в тайнах детям,
Признаться бы в любви... Любви?
И пусть они сродни молчанью,
Но, как заветную звезду,
Я в поэтических скитаньях
Искать их буду... и – найду.

«А знал ли я, что будет хуже...»

А знал ли я, что будет хуже,
Тогда, когда казалось мне,
Что все на свете злые стужи,
Остались там, на той войне.
Где вечно, до невыносимо,
Я бился с чёрною тоской,
И победил, оставив силы,
Где распрощались мы с тобой
Бедая моя, напился горя,
Но выпил, видно, не до дна.
И вот стою и предо мною
Неперелазная стена.
Но где-то в кладях, в кладях сердца,
Я нахожу последний шанс,
Унынью, не оставив места,
Сомненья – верой пережав.

АМИНЬ

Стихи – как зёрна... Их колосья
Питают тысячи сердец.
Поэзия – святая гостья —
Престолом признанный венец.
Благословенная во слове,
Молитва – чудо из чудес.
Неужто впрямь на богословье
Я говорю с тобой, Отец?
Что может вызваться сравниться
Во всех пределах с языком,
С чем милость в душах водворится,
С чем Дух воздвигнется в Закон?
Словущего благословенна новь,
Глаголам вверена десница
Сил, утверждающих любовь,
Способную в Кресте раскрыться!

Ангел

Он был – рядом. Он был – тихим.
Он смотрел на меня с любовью.
Настоящий ангел-хранитель...
Белоснежней зимы зимою.
Он коснулся моих тетрадей,
Он коснулся моих постелей —
И светлее стали печали,
И исчезла усталость в теле.
Было много белого цвета,
Были ландыши, были лилии.
Вниз струились белые линии
Беломлечной его одежды.
А еще был дождь – жемчужным,
А еще были кварц и мрамор.
А еще – я был просто нужным,
А еще – он был долгожданным...

«Апрель... Апрель великопостный...»

Апрель... Апрель великопостный.
Ещё не стояли снега,
Прохладен вечерами воздух,
И в лёд сползают берега

Реки. Живёт своей неспешной
Апрельской думою село.
Ещё чуть-чуть и станет вешним
Всё, что звалось «белым-бело».

Ещё немного и весенний
В палитре строк проглянет тон.
Проснётся жизнь и с птичьим пеньем
Возьмёт аккорд свой в унисон.

Баллада

А степь холодная была,
А степь в снегах тогда лежала,
И перло-мутная луна
Над степью тучи оплавляла.
И в той степи, глухой, как в песне —
Раздвинув горечью века,
Каким-то жалобным предвестьем —
Стонала просьба ямщика.
И было столько в ней печали,
Что обходили стороной,
И стон ветров, и волчий вой,
И туч воинственных скрижали.
И было столько в ней мольбы,
Что звёзд бесчисленных лампы,
С паникадилием луны
Мерцали слезно-виновато.
Судьбою Божий суд свершился:
Оставив тело замерзать,
Спасённая душа молилась
Строкою песенной предстать...

И с милосердием исполнил
Господь прошение чудака:
С тех пор в народной песне вольной —

Живёт нетленная душа.

Белгородским уездом

Казалось, что над головою
Тем зубом, что остался цел,
Большой кусок луны висел
И пахло свежеею рутою
И мятой, кошенной с поля.
Казалось, что подать рукою
До хуторского куреня.
Горели огоньки, маня,
И ночь точь-в-точь была собою:
И молчаливой и большою.
Казалось, что чего-то стоят
Десятки пройденных днём вёрст.
В знак хуторской дичалый пёс
Округу будоражил воем.
Быть может, оттого и волен?

Казалось, что отныне будет
Её любовь не так слепа,
Как неразборчивость серпа,
Для тех, кто панночку разбудит
И муки искренне полюбит.

Казалось, что ещё немного —
И ляжет скатертью дорога...

И скатертью легла дорога.
Всё ради Бога, ради Бога...

Благо

Из края в край – повсюду лето
И колоколенка свечой.

Ах, Боже мой, как много неба!
Как много неба, Боже мой!

Из края в край – повсюду лето
И колоколенка свечой.

Ах, Боже мой, как много света!
Как много света, Боже мой!

Благовещение

Сорвался с колокольных юбок
Апрельный звон и полетел,
Сначала вверх, потом по кругу,
В алтарь, притвор и за придел,
За край церковного погоста,
В поля, леса, за облака,
Так бестелесно-чудоносна
Летела песня языка;
Касалась неземной любовью,
Такой открытой и простой,
И устремлялась вся на волю,
На волю Божию весной.
И слышалось мне в тех словах:
«Благословенна ты в женах...»

Благовещенское

Апрельским предрассветным часом
Под бубенцовый звон кадил
Явился деде трубным гласом
Посланник Божий Гавриил.
Отныне утром темно-синим
Под мерный благовест церковей
Идет архангел Гаврииле
По милой Родине моей.
Помилуй, Господи, помилуй
И сохрани Святую Русь!
Логов бескрайних молчаливость
И рек излученную грусть,
Холмов бугристых перекаты
И гладь распаханых полей —
И вдоль дорог скривные хаты
Под увенчание церковей.
Так возжигало колокольни
Седьмоапрельское тепло.
Сияла даль свечным раздольем
Воспламененных куполов.

«Благодарю Творца я за свое рождение...»

Благодарю Творца я за свое рождение,
За каждый новый день, за миг длиною в жизнь,
За все свои ошибки, за сомненья,
За трудности, попущенные Им.
За каждый шрам, оставленный на теле,
За раны сердца, слезный плач души,
За то, что этим я познал на деле
Совсем другую, радостную Жизнь;
За каждый вдох, подаренный мне свыше,
За час полночный вдохновенья, за зарю,
Дарящую надежду утешенья, —
За все Тебя, Господь, благодарю;
За искорку костра Вселенской жизни
В моей душе, зажженную Весной,
За чудный Путь от колыбели к тризне,
За право умереть, чтоб быть с Тобой.

«Благодарю я – за любовь...»

Благодарю я – за любовь,
Благодарю Любовь – за чудо:
За звёзд приход из ниоткуда,
За неба столько, что – повсюду...
Благодарю Тебя, Любовь.
За то, что Ты ко мне приходишь,
За то, что Ты во мне живёшь,
За то, что я здесь раб – раб Божий.
За то, что это – не пройдёт.
За то, что я – люблю кого-то,
За то, что просто – я люблю,
За вечный миг Твоей свободы —
За всё Тебя, моя Любовь,
За всё Тебя – благодарю.

«Благодарю, Господь, Тебя...»

Благодарю, Господь, Тебя
За все, что есть во мне с рожденья.
За этот путь день ото дня
Во искушение, сквозь сомненья.
За пробу вопрошать к Тебе,
За ответы на вопросы
И вызывание к доске,
Когда и без того непросто.
За беды, что с собой приводят
Себе подобных каждый раз,
За все падения на взлете,
За все «не здесь и не сейчас».
За то, что Ты, все это зная,
Позволил мне Тебя корить
И, выдержав мое безверье,
Тем самым научил любить.

Благодать

Осень стелет скатерти в поместьях,
Будет калачами угощать,
Ароматным хлебом прям из печки —
До чего ж все это благодать!
Осень разносолы выставляет,
Трудно в изобилие распознать
Огородно-травные сюжеты —
До чего ж все это благодать!
Снедью леса, рек, полей и долов
Мне стремится осень угождать,
Шапку сняв, кричу я ей вдогонку:
«До чего ж все это благодать!»
Купола осенней луковизной
На закате вдруг начнут сверкать.
«Радуйся!» – раздастся глас молебный...
До чего ж все это благодать!
Журавлей заклинит в небосводе,
Где-то охнет вслед болота гать,
Что бы ни случилось вдруг в природе —
До чего ж все это благодать!

Зарябинит и зажелудится,
Подморозит и начнет трещать,
Листьев дождь лоскутностью скроится —

До чего ж все это благодать!
Летне-майскими тяжелыми громами
Небо перестанет нас пугать,
Но зальет прядильными дождями —
До чего ж все это благодать!
Глянь, зима засуетилась снегом,
На Покров ему пора б лежать.
Даже если выпадет он к лету —
До чего ж все это благодать!
Метлами метели раскружатся,
Холода придут, начнут пугать,
Хладными мечами лед взметнется —
До чего ж все это благодать!
Запроталится, и вот весна проснется,
Птицы расцелуют неба гладь!
Отвернувшееся солнце повернется —
До чего ж все это благодать!
Лето, красно лето на подходе,
Ты уже не можешь не летать
И летишь на летнем легком лёте —
До чего ж все это благодать!

Вот и встретились уже на новом месте,
Лету сразу осень не узнать,
И вдруг вспомнили строку повтора в тексте:
«До чего ж все это благодать!»
И по новой песня зазвучала,
Главное – суметь всегда начать.
Слава, Боже, всем твоим началам!

До чего ж все это благодать!

«Благословенны слышащие Слово...»

Благословенны слышащие Слово,
Благословенны говорящие на нем,
Благословенны воины глагола,
Зажегшие сердца его огнем.
Когда-то замолчат поэты,
Их красноречие сольется с тишиной.
И вспыхнет междустрочье светом,
И воцарится мудрости покой.
Наступит эра сердцем говорящих,
Молчальников, пришедших из глубин,
В ком слово зазвучит непреходяще,
В ком снова встретятся Отец и Сын.

«Благословенные стихи ...»

*Благословенные стихи —
Души целительное чтение!*
Они приходят в утешенье
И окрыляют наши дни.
И ночи, полные смущенья,
Строфою лечатся порой.
О Боже, дай душе прочтение
Твоих словес! Подай настрой
На духоносное служенье
Глаголам ангельских высот.
Не в этом ли строке веленье,
Не этим ли душа живёт!

«Блажен, кто любит безответно...»

Блажен, кто любит безответно,
Блажен, кто верит бесприметно,
Блажен, кто дружит беспредметно.
Блажен, кто дарит от души.

Блажен, кто каждой – каждой жизнью,
Живущей рядом, дорожит.
Блажен творящий своей жизнью.
Блажен, кто чтит свой род и дом.

Блажен собою пробудивший
Стремление творить в другом.
Блажен живущий одним днем,
Глубины времени постигший.

Блажен вернувшийся к себе,
В других надежду воскресивший.

Богородицкое

В Рождество Пресвятой Богородицы
Если осень из золота сладила,
Хлебосольствует и медоносится,
Воспевая величие праздника.
Льется звон по деревням и селам,
Колокольный, вздыхающий бархат,
Став крылатым и перелетным,
Не желает вернуться обратно.
Ниткой вьется от храма тропинка,
Огибая у речки мосток,
Будто выскользнул и укатился
За овраг медных ниток клубок.
И поля, как большие кадила,
Курят ладан пшенично-ржаной,
И надело бескрайнее небо
На себя голубую фелонь...

«Боже, возблагодарю...»

Боже, возблагодарю
За любовь, любовь свою.
За любовь, что сердце мает
Воспеваю... Восклицаю:
**ГОСПОДИ! ТОБОЙ УСЛЫШАН
МОЙ ПОЭТ —
ДУША МОЯ
РОЖДЕНА РОЖДЕНЬЕМ СВЫШЕ,
ЗДЕСЬ ОТНЫНЕ НЕТ МЕНЯ,
НО ДЫХАНИЕМ СЛАГАЮ
И ДЫХАНИЕМ ТВОРЮ.
ГОСПОДИ, ПРИМИ ПРИЗНАНЬЕ:
БОЖЕ!
...я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ!..**

«Быть может, там, за поворотом ...»

Быть может, там, за поворотом —
За угловою запятой —
Меня подхватит нежный кто-то...
Своею лаской неземной.
Он понесет меня сквозь время,
Он пронесёт над бездной, где
Всё, что отвергнуло творенье
В моей распластанной судьбе.
Он не позволит мне сорваться,
Предвосхитив мою печаль,
Даст на мгновенье отозваться,
И я воспользуюсь. Едва ль
Он вместе сложенные крылья
Прижмёт к натуженной спине?
«Мой ангел, — я спрошу, — а был ли
Тот миг, что жизнь вручила мне?»

Он промолчит, ему ли словом
Поэту зашивать уста,
Он — Ангел, ангелам не ново
Стихопрочтенье мертвеца.
И, вероятно, отвернётся,
Глаза закрыв. Но, как ответ,

Меня задумчиво коснётся
Его непостижимый Свет.

«БЫТЬ МОЖЕТ, ЭТО МАЛО...»

Быть может, это мало,
Быть может, слишком мало.
Быть может, этот ветер
Не тот, что мачты гнёт.

Но чтобы не пропало —
Я вновь встаю в начало.
Я становлюсь началом,
Я становлюсь нулём.

Став точкой, просто – точкой,
Обыкновенной точкой,
С неё я начинаю
Тянуть за кончик нить.

От края и до края
По букве отнимая,
На языке сердечном
Учусь я говорить.

На языке прощенья,
На языке терпенья,
На языке, где в слове
Не только звук, но вес.

Я нахожу решенья —
В душе стихотворенья...
О словоисцеленье!
Ты – путь мой. Путь и крест.

В Новодевичьем монастыре

Когда садится солнце в час вечерний,
В кольчужной ряби монастырского пруда
Дрожат беленые соборные одежды
И позолотой льются купола.

А посреди зеркальных многоцветий,
Как лилия, возросшая из вод,
Прекрасный, стройный белокрылый лебедь
По небу отраженному плывет.

В Успенском храме всенощная служба,
Стекает с кисти на чело елей.
Закатным солнцем выкрашен снаружи
Собор Смоленский, страж моих путей.

«В слободе воротников ...»

В слободе воротников —
Деревянный храм,
Ныне облаченный
В каменную ризу.
В мраморе иконы
Устремились вверх,
И подсвечен взлет их
Огоньками снизу.
Образ настекольный
Чудотворит здесь,
Так прозрачный ангел
Шлет благую весть.

«В сумерках, когда молитва тает...»

В сумерках, когда молитва тает,
Начиная новый Божий день,
В храмовой тени благоухает
Фиолетно-звездная сирень.
Собирая запах этот кистью,
Я кладу его на белый лист,
И в лилово-аквельных брызгах,
Средь ветвей, распугивая птиц,
Вырастает купол в час вечерний
Над узором башенных бойниц.

«В храме тихо, как обычно...»

В храме тихо, как обычно.
Вечер, свечи, тихий свет
Льется. В окнах на просвет
Слышу снег, снежинок – тыщи.
Год кончается зимой.
В белый цвет все многоцветье,
Боже, соткано Тобой
И оставлено в столетья.
«Год – как жизнь...» – писал когда-то
Я в стихах, и вот сейчас
Я даю иной задаток
И пишу – как день... как час.

Введенское

Во славу все дела и судьбы,
Что здесь прославили Творца,
И нет числа светилам духа,
Начала нет и нет конца.
И будет жизнь, пока на свете
Все, что оставлено в Завете,
Хотя бы все кругом смешалось,
Исполнит добрая душа...
И воля в том, чтоб понемногу
Нам научиться дальше жить...
Надеясь, уповать на Бога,
Молиться, верить и любить...
В смиренном сердце – мир
и радость,
и встреча...

Вдали от истины

Всё началось намного раньше —
С рожденья... С самых первых дней
Ты улета́л всё дальше, дальше
От истины душой своей.
И всё, что на пути встречалось —
Семья, работа и друзья,
Тобою жизнью называлось...
А может, вовсе не твоя,
А чья-то воля вдохновляла
Тебя на встречи, на дела?!
И только вечность помогала,
Своею властью отделяла
На миг, а так ли это мало?!
Два жизнью склеенных крыла...

Великая суббота

Скоро Пасха, светят куличи,
Пахнет ладаном, ванилью и корицей.
Солнце тянет к куполам лучи,
И воркует голубь с голубицей.

Площадь прицерковная пестра,
Ожились нищие на входе.
Будто бы на сотню лет назад
Я переместился при народе.

Льется безвременье там и тут,
И бабульки свечи возжигают,
Крашенные яйца вокруг кладут
И весенних мух рукой сгоняют.

Расшуршались рыночно цветы,
Куличи характерны и важны,
И сверкают капельки воды
На помятых чуть жабо бумажных.

Бубенцом дрожа, звенит кадило;
Старый батюшка, восстав над суетой,
В воздухе рисует крест кропилом,
Четырехконечный крест простой.

«Великий пост – душе спасенье...»

Великий пост – душе спасенье.
Просить прощенье и – прощать.
Не это ль – чудное мгновенье?
Благословенно Воскресенье —
Возможность заново начать.
Возможность не вернуться к боли,
Житейских склок не начинать.
Душа жива, жива, доколе
Умеет подлости прощать.
Умеет злобы не заметить
И ложь и зависть обойти.
Быть может, в том и есть «как дети»,
Начала правильной любви,
Что заповедовал Апостол,
Что и не медь и не кимвал?
Прощенный день! – Великопостно
Идущий следом честь воздал.

Вербное

Воскресенье вербное,
Благовест с утра.
Солнце красно-медное
Гладит купола.

Луковки пылают,
Птиц переполох,
На кресте сидит
Белый голубок.

Золотом подсвечены
Перышки его,
И сложилось венчиком
Чудо-облако.

Суета на паперти,
Ребяшня галдит,
На церквушке маленькой
Голубок сидит.

Перекрестье времени —
Неба ширь и твердь.
Воскресенье вербное,
Входит в сердце свет.

Верую

Христос воскрес, Христос – воскрес!
Но вера в это не нужна —
Однажды мне сказали дети, —
Христос – живой, зачем она?
Своей пытливостью терзаем,
С вопросом к старику пришёл.
Он, улыбаясь мне, добавил:
Не только жив, давно – пришёл.
Тогда я подошёл к Распятью,
К подножию цветы принёс,
И Крест предстал – Животворящим,
И терн – зацвёл, и запах роз я ощутил...
И Иоанн молитвенно мне произнёс:
Христос – воскрес... Воскрес Христос...

«Вечереет... Повечерие звучит...»

Вечереет... Повечерие звучит,
Льется в переулках тихим светом
И лампадкой масляной горит,
Светлячком мерцая незаметным.

В окнах храма свечные сполохи,
Вдоль домов сиреневая тень.
И дрожат на колокольне вздохи,
Завершая уходящий день.

Скрипнет дверь, в прихрамовую темень
Кто-то одинокий проскользнет.
И прохожий запоздалой тенью
С перекрестьем не спеша пройдет.

Вечерняя рапсодия

И только мальчик на мосту
Большими, как печаль, глазами
Смотрел, как в вечере тонул
Обычный день и как кругами

В закатной глади вместе с ним
Зеваки молча расходились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.